

«1968» как год консерваторов, или разделение мнений.**Либеральный консерватизм и «новые правые»**

Аннотация. Как правило, 1968 год ассоциируется с левыми политическими течениями. И все же для развития германского консерватизма те годы, когда студенческое движение атаковало основы Боннской республики, также имели ключевое значение. В конце концов, консерваторам удалось прояснить место консерватизма в рамках либеральной демократии, которая утвердилась в Западной Германии со времени падения нацистского режима. Пока одна группа политиков и интеллектуалов считала консерватизм решительно демократической силой, укорененной в европейской традиции либерального консерватизма, другая группа возвращалась к авторитарной, недемократической мысли Веймарских «новых правых» и дистанцировалась от демократии. Обе группы соревновались за право называться настоящими консерваторами. Следующие годы сопровождались яростными дебатами о значении консерватизма и поиском точного определения, результатом же стало утверждение либерального консерватизма с одной стороны и «новых правых» - с другой. В результате данной расстановки, однако, либеральным консерваторам не удалось полностью оккупировать концепцию консерватизма, которая освободилась бы от своих нелиберальных, националистических и авторитарных смыслов, так что за консерватизм в Германии продолжается соревнование по сей день.

Ключевые слова: консерватизм, 1968, Фонд «Дойчланд-Штифтунг», либерализм, демократия, «новые правые», концептуальная история, политический язык

УДК 93(430)+94(430).087

Abstract. Usually ‘1968 ‘ is associated with the Left. Yet for the development of German conservatism the years in which the student movement challenged the fundamentals of the Bonn Republic were of crucial importance, too. Finally conservatives had to clarify the place of conservatism in the liberal democracy that had been established in West Germany since the end of the Nazi regime. While one group of politicians and intellectuals saw conservatism as decisively democratic, rooted in the European tradition of liberal conservatism, another group reverted to the authoritarian, undemocratic thought of the Weimar new right and kept distance to democracy. Both groups laid claim to being rightfully “conservative”. The following years witnessed an intense debate about the meaning of conservatism and efforts of precise definition, which resulted

¹ *Штебер Мартина* – доктор исторических наук, профессор кафедры современной истории Университета г. Констанц (ФРГ) (e-mail: steber@ifz-muenchen.de)

in the establishment of liberal conservatism on the one hand and the new right on the other. Due to this constellation, however, liberal conservatives did not succeed in entirely occupying the concept of conservatism, that is freeing it from its illiberal, nationalist and authoritarian horizons of meaning, so that “conservatism” in Germany remains contested until today.

Key words: conservatism, 1968, Deutschlandstiftung, liberalism, democracy, new right, conceptual history, political language.

Когда Фонд «Дойчланд-Штифтунг» объявил в 1968 г. имена трех лауреатов премии Конрада Аденауэра, присуждаемой во второй раз, поднялась буря негодования, которая пронеслась через СМИ, политику и науку. Эта буря свидетельствовала о положении немецкого консерватизма в конце 1960-х гг. Годы до и после 1968 г. имели одинаково важное значение как для западногерманского консерватизма, так и для левых партий в Германии. Подгоняемые культурными и социальными переменами, происходившими в ФРГ с конца 1950-х гг., усилением позиций социал-демократов, политической мобилизацией внепарламентской оппозиции и студенческого движения, а также деятельностью «новых левых», консерваторы должны были найти новый ответ на жизненный вопрос о продолжении собственного существования. Как консерватизм мог позиционировать себя в рамках либеральной демократии, если антилиберализм составлял суть немецкого консерватизма с середины XIX в.² Как обходиться с историей консервативного мышления в Германии? Взгляды на перспективы консерватизма в либеральной демократии разошлись. Годы накануне и после 1968 г. действовали как катализатор на разделение между правым экстремизмом и демократическим консерватизмом. С одной стороны сформировался либеральный консерватизм, с другой - «новые правые». Дебаты вокруг Фонда «Дойчланд-Штифтунг» сыграли при этом важную роль. В них отразились процессы формирования нового консерватизма в ФРГ.

Итак, основанный в 1966 г. Фонд «Дойчланд-Штифтунг» вручал премию Конрада Аденауэра в 1968 г. во второй раз. Посредством присуждения премии нужно было отдать дань публичного признания «консервативным» авторам в той литературной среде, где якобы господствовали левые; «консервативную» литературу, очерки и науку следовало отметить в публичном пространстве. Тот факт, что эта премия была названа именем старика Конрада Аденауэра, придавал ей государственное значение и связал партии ХДС/ХСС с Фондом «Дойчланд-Штифтунг».

Согласно решению президиума Фонда премию Конрада Аденауэра в области публицистики в 1968 г. должен был получить судетский немец Эмиль Францель, в области литературы - балтийский

² Об истории немецкого консерватизма см.: Schildt A. Konservatismus in Deutschland. Von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München, 1998.

немец, писатель Франк Тисс, а в области науки - протестантский епископ Вильгельм Штелин³. Громкий протест вызвало награждение Эмиля Францеля и Франка Тисса премией, которая носила имя скончавшегося годом ранее бывшего канцлера, - протест не только среди левых, но, прежде всего, в тех кругах, которые считали себя консервативными⁴. Для газеты «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» эта премия оказалась «премией праворадикальных сектантов, изобретенной для третьесортных писателей и ложных идеологов»⁵. Газета «Ди Вельт» самоустранилась из споров⁶. Зигберт Мон, совладелец и акционер медиаконцерна «Бертельсман», заявил о своем выходе из совещательного попечительского совета Фонда «Дойчланд-Штифтунг»; так же поступил и Франц Май, директор Саарландского радио и ранее близкий коллега Конрада Аденауэра; в конце концов, председатель Фонда «Дойчланд-Штифтунг», мюнхенский историк в области Восточной Европы Георг Штадтмюллер вышел из состава объединения⁷. Наибольшее влияние, однако, имело увольнение почетного председателя Фонда премьер-министром Баварии Альфонсом Гоппелем, который был вынужден сделать это из-за накала общественного возмущения⁸.

Этот протест был направлен против вручения премии двум людям, которые не хотели отмежеваться от правоэкстремистского спектра. Как Францель, так и Тисс не боялись общественности, которая симпатизировала набравшей с середины 1960-х гг. партии НДПГ⁹. Оба они публиковали свои работы, помимо прочего, в «Дойче национал-унд зольдатенцайтунг» (Немецкая национальная и солдатская газета)¹⁰. Общественный протест, внутренние разногласия и лишение политической поддержки руководства ХСС привели к тому, что вручение премии, задуманное в форме торжественной официальной церемонии в баварском Национальном театре, было отменено и проведено позднее, почти тайно, два месяца спустя в июле 1968 г. в Херренхимзее¹¹.

³ Об Эмиле Францеле, хотя и не критично, см.: Keller Th. Emil Franzel (1901-1976). Biografie eines sudetendeutschen Intellektuellen. Hamburg, 2012; о роли Францеля в Западноевропейском движении (Abendlandbewegung) см.: Conze V. Das Europa der Deutschen. Ideen von Europa in Deutschland zwischen Reichstradition und Westorientierung (1920-1970). München, 2005. S. 71-85; о Франке Тиссе см.: Wolf Y. Frank Thiess und der Nationalsozialismus. Ein konservativer Revolutionär als Dissident. Tübingen, 2003; Joch M. Vom Reservieren der Logenplätze. Das Dreieck Thiess – Mann – Andersch // Hans-Gerd Winter (Hg.) „Uns selbst mussten wir misstrauen“. Die „junge Generation“ in der deutschsprachigen Nachkriegsliteratur. Hamburg, 2002. S. 67-79; не критично: Angermann N. Frank Thiess und der Nationalsozialismus // Michael Garleff (Hg.) Deutschbalten, Weimarer Republik und Drittes Reich. Köln, 2008. S. 245-262; о Вильгельме Штелине см.: Kellner H. E. Das theologische Denken Wilhelm Stählin. Frankfurt a.M.-Bern, 1991; Meyer-Blanck M. Leben, Leib und Liturgie. Die praktische Theologie Wilhelm Stählin. Berlin, 1994.

⁴ См. Подробно: Bamberg H. D. Die Deutschland-Stiftung e. V. Studien über Kräfte der „demokratischen Mitte“ und der Konservatismus in der Bundesrepublik Deutschland. Meisenheim am Glan, 1978. S. 105-126.

⁵ Цитата из: Wanzen vom Leibe // Der Spiegel. 13.5.1968.

⁶ Ср.: Nellessen B. Sind das die Richtigen? // Die Welt. 9.5.1968.

⁷ Ср.: Bamberg H. D. Die Deutschland-Stiftung e. V. S. 119-122.

⁸ Ibid. С. 107.

⁹ О НДПГ см.: Backes U., Jesse E. Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn, 1993. S. 76-88; Dudek P., Jaschke H.-G. Entstehung und Entwicklung des Rechtsextremismus in der Bundesrepublik. Opladen, 1984. Т. 1. S. 280-355.

¹⁰ О Тиссе см.: Angermann N. Frank Thiess und der Nationalsozialismus. S. 256-257.

¹¹ Ср.: Bamberg H. D. Die Deutschland-Stiftung e. V.

Критика была направлена, прежде всего, против лидера Фонда «Дойчланд-Штифтунг» Курта Цизеля, который при поддержке руководства мог действовать по собственному усмотрению. Убежденный национал-социалист и антисемит, Цизель стремился не только укрепить посредством публицистики националистический антидемократический лагерь в ФРГ, но и относился к его самым ревностным организаторам. Находясь в Мюнхене, он смог организовать узловое позиции культурных сетей правого толка¹². Его политическая публицистика представляла собой «смесь западноевропейской идеологии, антибольшевизма и воинственного антилиберализма»¹³. Он являлся одним из учредителей Фонда «Дойчланд-Штифтунг» в 1966 г. и склонил Конрада Аденауэра к должности почетного президента Фонда, что должно было способствовать укреплению связей с ХДС/ХСС. Фонду следовало сыграть роль связующего звена между публицистикой правого толка, ХДС и ХСС, а также сделать допустимой риторику правого толка, в том числе и через связывание экономических элит. Журнал «Дойчланд-Магацин» был общественным рупором Фонда. Он должен был противопоставить правый голос очевидно довлеющему «левому» общественному мнению в СМИ и «служить внутреннему оздоровлению и внешнему усилению немецкого народа, выходя за рамки субъективных СМИ»¹⁴. Движимый идеями антикоммунизма и страхом перед социализмом, «Дойчланд-Магацин» выступал за сильное государство и усиление «национального самосознания»: нужно было принимать всерьез фактор сильных вооруженных сил, действовать на равных с другими державами на внешнеполитической арене, явно заявить о своих притязаниях на «потерянные восточные территории» и внутренне укрепиться с помощью политики всеобъемлющего регулирования. При этом Цизель необоснованно заявлял, что он представляет позиции «демократического центра»¹⁵.

Цизель разрекламировал Фонд «Дойчланд-Штифтунг» как консервативную организацию в противовес Левой партии, лидирующей в публицистике. Особенно крепкими были связи Фонда с ХСС; Фонд получил особенно высокий статус при почетном председательстве баварского премьер-министра Альфонса Гоппеля. Однако демократическое покрывало, которое Цизель набросил на Фонд, сорвала буря протеста против награждения премией Францеля и Тисса в 1968 г. Зигберт Мон обосновал свой выход из попечительского совета Фонда как необходимое разграничение «консерватизма»

¹² Cp. Schildt A. Im Visier: Die NS-Vergangenheit westdeutscher Intellektueller. Die Enthüllungskampagne von Kurt Ziesel in der Ära Adenauer // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 64/1 (2016). S. 37-68; Busch S. „Und gestern, da hörte uns Deutschland“. NS-Autoren in der Bundesrepublik. Kontinuität und Diskontinuität bei Friedrich Griese, Werner Beumelburg, Eberhard Wolfgang Möller und Kurt Ziesel. Würzburg, 1998; Sieverding D. Kurt Ziesel – der streitbare „Opportunist“ // Rolf Düsterberg (Hg.) Dichter für das „Dritte Reich“. Biografische Studien zum Verhältnis von Literatur und Ideologie. Bielefeld, 2011. S. 269-300.

¹³ Schildt A. Im Visier: Die NS-Vergangenheit westdeutscher Intellektueller. S. 42; об образе действий Цизеля см. Например: Ziesel K. Die verratene Demokratie. München, 1960; Ziesel K. Die Literaturfabrik. Eine polemische Auseinandersetzung mit dem Literaturbetrieb im Deutschland von heute. Wien-Köln, 1962; Ziesel K. Die Sensation des Guten. Bericht über eine ungewöhnliche Weltreise. Würzburg, 1966; Ziesel K. Freiheit und Verantwortung. Beiträge zur Zeit. München, 1966.

¹⁴ Was will das Deutschland-Magazin? // Deutschland-Magazin 1 (1969). S. 1.

¹⁵ См. там же о журнале «Дойчланд-Магацин»: Bamberg H. D. Die Deutschland-Stiftung e. V. S. 127-146.

и «реставраторских» и «националистических» тенденций¹⁶, Франц Май «пришел к убеждению, что здесь имеет место идейное и политическое сближение с правыми политическими силами, которое больше нельзя привести в соответствие с моими представлениями о христианской умеренной демократической политике». Курс Цизеля больше не имел ничего общего с наследием Аденауэра, подчеркнул Май¹⁷.

Тем временем опасения могли возникнуть у Мона, Майя и Штадтмюллера на год раньше. Уже на вручении первой премии Конрада Аденауэра в 1967 г. была высказана однозначная критика, причем не только в левой или либеральной прессе. В еще большей степени от премии отмежевались публицисты, считавшиеся «консервативными». После вручения премии Армину Молеру, Бернту фон Хайзелеру и Людвигу Фройнду Карл-Хайнц Борер охарактеризовал лауреатов в газете «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» как идеологов, которые являются «фанатиками», а не консерваторами: «практика была и остается самой важной возможностью для консерваторов», и только когда эта возможность будет использована, консерватизм получит шанс для распространения¹⁸. Точно так же высказался Пауль Зете в газете «Ди Цайт»: не консерваторы, а анти-большевики суетятся в Фонде и вокруг Фонда «Дойчланд-Штифтунг»: «При систематичной демонизации противников, при подчинении всех государственных интересов этой замещающей вере проявляются элементы демагогии, которые являются чуждыми для консервативного мышления», - подчеркнул Зете и добавил, что «консервативное движение» является более чем необходимым, но кажется еще отдаленным¹⁹. Если критика 1967 г. не повредила Фонду «Дойчланд-Штифтунг», то номинация лауреатов премии в 1968 г., наоборот, оказала на него мобилизующее воздействие.

Решающую роль в этой мобилизации, которая превратилась в явное разделение между демократическим консерватизмом и правым экстремизмом ФРГ, сыграл директор Института современной истории Гельмут Краусник. Борьба против «националистических устремлений», как подтвердил историк Вольфганг Бенц в некрологе Краусника, лежала глубоко в его сердце и подтверждалась всей его биографией²⁰. Рожденный в 1905 г., Краусник вступил в НСДАП в 1932 г., а в 1938 г. начал свою карьеру в Центральном ведомстве по послевоенной истории²¹. После 1945 г. он отстранился от опыта национал-социализма и решил, что исследования по истории нацистского режима

¹⁶ Ibid. S. 119-120.

¹⁷ Ibid. S. 121.

¹⁸ Bohrer K.-H. Die Schwierigkeit konservativ zu sein // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 10.3.1967.

¹⁹ Sethe P. Ein neuer Wilhelminismus? Noch gibt es in Deutschland keine konservative Bewegung // Die Zeit. 10.3.1967.

²⁰ Benz W. Zum Tod von Helmut Krausnick // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 38/2 (1990). S. 349-351, здесь S. 349.

²¹ О Центральном ведомстве по послевоенной истории см. Beer M. Hans Rothfels und die Traditionen der deutschen Zeitgeschichte. Eine Skizze // Johannes Hürter und Hans Woller (Hg.) Hans Rothfels und die deutsche Zeitgeschichte. München, 2005. S. 159-190, здесь S. 174-180.

могут предотвратить повторение этого опыта²². В таком контексте следует воспринимать и его несогласие с деятельностью Фонда «Дойчланд-Штифтунг».

Краусник мобилизовал не только руководство ХДС против вручения премии Конрада Аденауэра Францелю и Тиссу²³, но и организовал общественное вмешательство многих ведущих западногерманских историков, политологов и педагогов. В их заявлении говорится: «Мы обращаем внимание на то, что с помощью подобных словесных образов и лейтмотивов уже многократно в прошедшие десятилетия немецкой национальной и культурной истории пытались представить упорные действия против современного плюралистского развития государства и общества как идеал «истинного немца» и здравого национального самосознания. Успех и влияние правого политического экстремизма, который погрузил нацию в глубокое несчастье, был в основном результатом того, что силы политического центра не смогли провести четкие границы по отношению к политической позиции, которая была направлена не на осторожное сохранение и реформирование существующего порядка, а на распространение ретроспективных утопий, и часто использовала свое фактическое влияние для дискредитации политических оппонентов». Из-за своих публикаций в «Дойче национал-унд сольдатен цайтунг» избранные Фондом «Дойчланд-Штифтунг» лауреаты Францель и Тисс явно перешагнули «пределы базовой консервативной установки в границах демократического общества»²⁴. Заявление, подписанное 51 профессором, отделило, таким образом, демократический консерватизм от антидемократического правого экстремизма. Тем самым они лишили Фонд «Дойчланд-Штифтунг» власти толковать термин «консерватизм». Маскирующая стратегия Цизеля была разоблачена. После созданной средствами массовой информации и произошедшей изнутри консервативного течения бури вокруг вручения премии 1968 г. было сложно поверить в то, что Фонд «Дойчланд-Штифтунг» представляет «прогрессивно-консервативную позицию», как он сам утверждал, и «не имеет отношения к реакционным идеям»²⁵. Для консервативного «мира» результат концептуальных исканий четко выразил Бернд Неллессен: «Если это является «консервативным», как они [Эмиль Францель и Франк Тисс. – Прим. М.Ш.] заявляют, то консерватизм означает желание повернуть колесо истории вспять, и незнание социальных и исторических фактов может праздновать свою победу». По мнению

²² Не существует биографии Краусника. Указания можно найти: Benz W. Vorrede – zugleich ein Versuch über Helmut Krausnick // Idem. (Hg.) *Miscellanea. Festschrift für Helmut Krausnick zum 75. Geburtstag*. Stuttgart, 1980. S. 7-14, а также: Benz W. *Zum Tod von Helmut Krausnick*; Berg N. *Der Holocaust und die westdeutschen Historiker. Erforschung und Erinnerung*. Göttingen, 2003. S. 405-408 et.al.

²³ Ср.: Bamberg H. D. *Die Deutschland-Stiftung e. V.* S. 108-109.

²⁴ IfZ-Archiv, ID 103/196-5, Erklärung zur Verleihung der Konrad-Adenauer Preise 1968, 3. Fassung, o.D.; пресс-релиз об этом можно найти там же.

²⁵ Предисловие: *Deutschland-Stiftung e.V. (Hg.) Die Deutschland-Stiftung. Ein Vermächtnis Konrad Adenauers. Eine Dokumentation*. Würzburg, 1967. S. 7-11, здесь S. 9.

Неллессена, Фонд «Дойчланд-Штифтунг» отрицает «разницу между уважаемым консерватизмом и реакционным упрямством»²⁶.

Что это значило – быть консервативным в ФРГ? Какие позиции по отношению к либеральной демократии должны были занять консерваторы, как относиться к национальным идеям? Эти вопросы предстояло обсудить Фонду «Дойчланд-Штифтунг» на дебатах. Следует отметить, что консерваторы были вынуждены позиционировать себя, отталкиваясь не от левых позиций, а от правых. До сих пор обе стороны считали концепцию консерватизма подходящей для себя. В конце 1950-х гг. оба варианта западногерманской концепции консерватизма были отчетливо различимы: с одной стороны, либеральный вариант был ориентирован на британский консерватизм и точно отражал консервативную позицию внутри демократии; с другой стороны возник правый вариант, который сохранял дистанцию с демократией и разделял идеи «новых правых» Веймарской республики²⁷. Оба они называли себя «консервативными». Эта неоднозначность в определении и стала проблемой в 1968 г.

Вызов был брошен тем, кто разделял позиции демократического консерватизма, в том числе и со стороны правых. Попытка объединить правый лагерь под знаменем консерватизма продолжалась на протяжении всех 1960-х гг. и, таким образом, не была изначально связана с внепарламентской оппозицией и студенческими протестами. Тем не менее, они придали динамику этим попыткам и парадоксальным образом создали для них легитимную основу, которой недоставало ранее в политической культуре ФРГ, стремящейся к консенсусу. В этом контексте нужно понимать значение основания Фонда «Дойчланд-Штифтунг», способного прийти к консенсусу, а также связь Курта Цизеля, Армина Молера или Эмиля Францеля с ХСС 1960-х гг. под председательством Франца Йозефа Штрауса в период после аферы с журналом «Шпигель»²⁸.

С другой стороны, студенческие движения и «новые левые» атаковали консервативное мышление и приравнивали его к фашизму. Западногерманские консерваторы якобы хотели подрвать демократические устои, чтобы установить авторитарную систему, полностью в традициях немецких консерваторов, которые привели Гитлера к власти, – так неоднократно говорилось о консерваторах²⁹. Поскольку западногерманский консерватизм нес на себе тяжкое бремя нацизма, это сделало понятие консерватизма одним из самых сложных понятий политического словаря.

²⁶ Nellessen B. Sind das die Richtigen?

²⁷ Ср.: Steber M. Die Hüter der Begriffe. Politische Sprachen des Konservativen in Großbritannien und der Bundesrepublik Deutschland, 1945-1980. Habilitationsschrift. LMU München, Wintersemester 2014/15.

²⁸Ср.: Siebenmorgen P. Franz Josef Strauß. Ein Leben im Übermaß. München, 2015. S. 362-363; о Штрауссе и Шпигель-афере см.: Schlemmer Th. „Wer hat Angst vorm schwarzen Mann?“. Franz Josef Strauß, die CSU und die politische Kultur einer Gesellschaft im Aufbruch // Martin Doerry (Hg.) Die SPIEGEL-Affäre. Ein Skandal und seine Folgen. München, 2013. S. 248-276.

²⁹См., например: Grebing H. Konservative gegen die Demokratie. Konservative Kritik an der Demokratie in der Bundesrepublik nach 1945. Frankfurt a.M., 1971, где проводится различие между консерватизмом и фашизмом; иначе считает Kühnl R. Deutschland zwischen Demokratie und Faschismus. Zur Problematik der bürgerlichen Gesellschaft seit 1918. München, 1969; Kühnl R. (Hg.) Der deutsche Faschismus in Quellen und Dokumenten. Köln, 1975; Kühnl R. Der Faschismus. Ursachen, Herrschaftsstruktur, Aktualität. Eine Einführung. Heilbronn, 1983.

1968 год, который стал синонимом для левой реконструкции ФРГ³⁰, точно так же имел для консерватизма серьезные последствия. Образно говоря, здесь мнения разошлись: с одной стороны сформировались «новые правые», а с другой либеральный консерватизм получил интеллектуально четкие контуры.

«Новые правые» дали о себе знать в 1970-х гг. посредством основания нескольких новых журналов, из которых «Критикон» был самым влиятельным³¹; его лидеры, прежде всего, Армин Молер³², Герд-Клаус Калтенбруннер³³ и Каспар фон Шренк-Нотцинг³⁴, приобрели журналистское влияние, которое не стоит недооценивать. Несмотря на то, что они по-прежнему использовали термин «консерватизм», они отвергали основополагающие принципы консерваторов. Это касалось, прежде всего, типичного консервативного понимания времени и непрерывности прошлого, настоящего и будущего, из чего следовал отказ от революции и призыв к началу осторожных реформ³⁵. Молер, напротив, выступал за революцию, которая положила бы конец настоящему и создала бы новые ценности, которые потом следовало сохранить³⁶. Так же радикально поступили лидеры «новых правых» и с консервативным принципом меры, середины и равновесия. Вместо этого они сделали упор на крайности, поляризацию и разделение на друзей и врагов, и этот принцип противопоставления оставил отпечаток на их языке и мышлении³⁷. Соответственно они подвергли резкой критике и политику ХДС/ХСС³⁸. Заигрывание Молера и других с Францем Йозефом Штраусом также завершилось в начале 1970-х гг.³⁹ Концепция консерватизма доставила им много хлопот, прежде всего, тогда, когда его либерально-демократический вариант в ходе 1970-х гг. приобрел четкие контуры. «Слово “консервативный”, - сказал Молер в 1978 г., - для меня слишком рыхло и размыто. [...] Когда

³⁰См. Например: v. Hodenberg Ch., Siegfried D. (Hg.) Wo „1968“ liegt. Reform und Revolte in der Geschichte der Bundesrepublik. Göttingen, 2006; Fink C., Gassert Ph., Junker D. (Hg.) 1968. The World Transformed. Cambridge, 1998.

³¹ О Критиконе см.: Dittrich S. Zeitschriftenporträt: Criticón // Extremismus & Demokratie .19 (2007). S. 263-287.

³² Об Армине Молере см. одинаково не критично: Weißmann K. Armin Mohler. Eine politische Biographie. Schnellroda, 2011; Walkenhaus R. Armin Mohlers Denkstil // Jahrbuch Extremismus und Demokratie 9 (1997). S. 97-116; Leggewie C. (Hg.) Der Geist steht rechts. Ausflüge in die Denkfabriken der Wende. Berlin, 1987. S. 187-211; v. Laak D. Gespräche in der Sicherheit des Schweigens. Berlin, 1993. S. 256-262; Pfahl-Traughber A. „Konservative Revolution“ und „Neue Rechte“. Rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat. Opladen, 1998. S. 164-170.

³³ О Герд-Клаусе Калтенбруннере см.: Steber M. Die Hüter der Begriffe. S. 300-316.

³⁴ О Каспаре фон Шренк-Нотцинге см.: Pfahl-Traughber A. „Konservative Revolution“ und „Neue Rechte“. Rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat. Opladen, 1988. S. 202-206.

³⁵Ср.: Steber M. „A Better Tomorrow“. Making Sense of Time in the Conservative Party and the CDU/CSU in the 1960s and 1970s // Journal of Modern European History. 13/2 (2015). P. 317-337.

³⁶ Ср., например: Mohler A. Konservativ 1969 // Schoeps J. H., Dannemann Ch. (Hg.) Formeln deutscher Politik. Sechs Praktiker stellen sich: Walter Scheel, Hans Reif, Freiherr von und zu Guttenberg, Armin Mohler, Günther Müller, Hans-Jürgen Wischnewski. München-Esslingen, 1969. S. 91-118, здесь S. 117; Mohler A. Der Konservative vor der Geschichte // Idem. Tendenzwende für Fortgeschrittene. München, 1978. S. 83-85.

³⁷ Ср.: Steber M. Die Hüter der Begriffe. S. 300-340.

³⁸ Ср., например: Kaltenbrunner G.-K. (Hg.) Das Elend der Christdemokraten. Ortsbestimmung der politischen Mitte Europas. Freiburg im Breisgau, 1977.

³⁹Ср.: Möller H. Franz Josef Strauß. Herrscher und Rebell. München, Berlin, Zürich, 2015. S. 637.

я представляю себе правого, это значит, что у меня ничего не ассоциируется с либерализмом, и я считаю его настоящим врагом»⁴⁰. Следовательно, «правый» не значит «консервативный».

Напротив, те интеллектуалы, которые, благодаря студенческому движению или «новым левым» чувствовали себя причастными к консервативной позиции, воспринимали либерализм как начальную точку для поиска нового подлинного западногерманского консерватизма, который окончательно порвал бы с антилиберальным прошлым. Так, политологи и философы Ханс Майер, Вильгельм Хеннис, Курт Зонтхаймер, Кристиан фон Кроков и Германн Люббе чувствовали себя ответственными за сохранение основ западногерманской демократии, которую «новые левые» подвергали сомнениям. Они, кроме Майера, еще в середине 1960-х гг. были приверженцами социал-демократии, либералами с самого начала, которые приписывали себе заслугу демократизации западногерманской политической культуры. Теперь же они видели, что их труд мог подвергнуться угрозе со стороны левых. Консерватизм означал для них защиту и сохранение основных концепций либеральной демократии, защиту и охрану Основного закона⁴¹. Не случайно Кристиан фон Кроков назвал консерватизм «охранником свободы»⁴².

Кроме того, оптимизм относительно прогресса 1960-х гг. исчез после 1970 г., а уверенность в завтрашнем дне превратилась в страх перед будущим. Довольно быстро пророчества о гибели планеты из-за промышленного роста и скачка в потреблении получили почти повсеместное распространение. Казалось, что вместе с кризисом цен на нефть и крахом Бреттон-Вудской валютной системы эпоха бурного роста подошла к концу, усилились сомнения по поводу самой концепции прогресса⁴³. Все это питало позицию, отвергавшую утопическое мышление и указывавшую на сильное воздействие сложившейся ситуации⁴⁴. Философ Германн Люббе выразил этот эмоциональный настрой в определении консерватизма. По мнению Люббе в то время для консерватизма речь шла не о том, чтобы удержать движение вперед, а о том, чтобы преодолеть его «побочные последствия». Если «незаменимым вещам» в обществе грозила опасность, то следовало принять консервативные меры. В обосновании, как подчеркнул Люббе, нуждалось не только удержание существующих позиций, но и само «продвижение

⁴⁰ Wer steht links, wer steht rechts? Ein Monat-Symposium // Der Monat. 30/1 (1978). S. 5-30, здесь S. 19.

⁴¹ Ср.: Hacke J. Philosophie der Bürgerlichkeit. Die liberalkonservative Begründung der Bundesrepublik. Göttingen, 2006; Wehrs N. Protest der Professoren. Der Bund Freiheit der Wissenschaft in den 1970er Jahren. Göttingen, 2014; Steber M. Die Hüter der Begriffe. S. 264-299; Bavaj R. Verunsicherte Demokratisierer. „Liberal-kritische“ Hochschullehrer und die Studentenrevole von 1967/68 // Dominik Geppert/Jens Hacke (Hg.) Streit um den Staat. Intellektuelle Debatten in der Bundesrepublik 1960-1980. Göttingen, 2008. S. 151-168; Bavaj R. Turning „Liberal Critics“ into „Liberal-Conservatives“. Kurt Sontheimer and the Re-Coding of the Political Culture in the Wake of the Student Revolt of „1968“ // German Politics and Society. 27 (2009). P. 39-59; Schlak S. Wilhelm Hennis. Szenen einer Ideengeschichte der Bundesrepublik. München, 2008.

⁴² v. Krockow Ch. Herrschaft und Freiheit. Politische Grundpositionen der bürgerlichen Gesellschaft. Stuttgart, 1977. S. 140.

⁴³ Ср.: Jarausch K. H. (Hg.) Das Ende der Zuversicht? Die siebziger Jahre als Geschichte. Göttingen, 2008; Seefried E. Zukünfte. Aufstieg und Krise der Zukunftsforschung 1945-1980. Berlin, 2015; Hünemörder K. F. Cassandra im modernen Gewand. Die umweltapokalyptischen Mahnrufe der frühen 1970er Jahre // Uekötter F. (Hg.) Wird Cassandra heiser? Die Geschichte falscher Ökoalarme. Stuttgart, 2004. S. 78-97.

⁴⁴ Graf R. Die Grenzen des Wachstums und die Grenzen des Staates. Konservative und die ökologischen Bedrohungsszenarien der frühen 1970er Jahre // Geppert D., Hacke J. (Hg.) Streit um den Staat. Intellektuelle Debatten in der Bundesrepublik 1960-1980. Göttingen, 2008. S. 207-228; Seefried E. Rethinking Progress. On the Origins of the Modern Sustainability Discourse, 1970-2000 // Journal of Modern European History. 13/2 (2015). P. 377-400.

вперед». Такие принципы политических действий казались ему «разумными», то есть соответствующими духу Просвещения. Консерватизм как практика здравого смысла, – в развитие этого суждения Люббе опубликовал свой очерк⁴⁵.

Оживленная дискуссия о консерватизме, которая наложила отпечаток на общественную мысль в 1970-е гг., охватила и ХДС/ХСС, в первую очередь из-за того, что он отождествлялся с естественным местом партии в партийно-политической системе как либерально-консервативной. ХДС и ХСС с момента своего основания понимались как представители консерватизма - «консерватизм» был частью их самоопределения, но именно частью, не больше и не меньше. В партиях ХДС/ХСС наряду с политическим католицизмом и частичным либерализмом выделялся и консерватизм. Так продолжали говорить и после того, как Немецкая партия была предана политическому забвению в 1960 г., а ее ведущие депутаты перешли в ХДС⁴⁶. Однако союз ХДС/ХСС не хотел называть себя исключительно «консервативным», так как этот термин, с одной стороны, был обременен близостью Веймарских консерваторов к национал-социалистам, а с другой стороны воспринимался как противоположность слов «передовой» и «прогрессивный», с чем никакая партия в конце 1960-х гг. не хотела быть отождествленной⁴⁷. И все же неслучайно, что Франц Йозеф Штраус - как и в 1968 г. - предпринял попытку придать понятию консерватизма новое звучание в партии. «Быть консервативным» означало для ХДС открытый протест против технического прогресса вкупе с вниманием к наследию прошлого. Штраус, который считал себя «либеральным консерватором», хотел видеть свою консервативную партию ХДС в «авангарде прогресса»⁴⁸.

Однако ХДС не так легко воспринял концепцию консерватизма. Она оставалась предметом спора внутри партии даже тогда, когда Бруно Хек или Рихард фон Вайцеккер входили в число влиятельных сторонников либерального понимания консерватизма⁴⁹. Социал-католическое крыло партии категорически отвергало концепцию консерватизма, особенно в 1970-е гг., когда сторонники экономически-либеральных позиций входили в это крыло, а партия была представлена Штрауссом или Альфредом Дреггером⁵⁰. Характерный для ФРГ диапазон значения термина, который специально был использован СДПГ, чтобы идентифицировать ХДС с правыми идеями, а также попытки монополизации этого термина «новыми правыми» отпугнули лидеров партии от чрезмерной идентификации с консерватизмом. ХДС не хотел

⁴⁵ Ср. Очерк: Lübbe H. Wer ist konservativ? // Die Welt. 6.7.1974; Lübbe H. Wer ist konservativ? // Gesellschaftspolitische Kommentare. 21/22 (1974). S. 253-254.

⁴⁶ Bösch F. Die Adenauer-CDU. Gründung, Aufstieg und Krise einer Erfolgspartei 1945-1969. Stuttgart u.a., 2001.

⁴⁷Ср.: Steber M. „A Better Tomorrow“.

⁴⁸ ACSP, Parteitagprotokolle, 19681214, Parteitag der CSU, 14.12.1968. S. 32.

⁴⁹Ср.: v. Weizsäcker R. Progressive und Konservative // Süddeutsche Zeitung. 20.2.1971; 19. Bundesparteitag der CDU, Saarbrücken 4.-5. Oktober 1971, hg. v. CDU-Bundesgeschäftsstelle. Bonn [1971]. S. 37; Warten bis die SPD sich verschlissen hat? Gespräch mit dem ehemaligen CDU-Generalsekretär Bruno Heck über die Zukunft der Union // Deutsche Zeitung. Christ und Welt. 5.1.1973.

⁵⁰ Об Альфреде Дреггере см., например: Dregger A. Programm für ein besseres Hessen (1970) // Idem. Freiheit in unserer Zeit. Reden und Aufsätze. München, 1980. S. 53-64; Dregger A. Bundestagswahlkampf 1976 // Idem. Freiheit in unserer Zeit. S. 227-245.

характеризовать себя «консервативным» в этой семантически сложной ситуации и предпочел концепцию «центра», которая была как неоднозначна, так и неосязаема, но имела большой потенциал для интеграции политических сил⁵¹. Таким образом, каменистый концептуальный ландшафт ФРГ наложил отпечаток на программное изменение формы союза ХДС/ХСС в конце 1970-х гг.⁵²

Однако понятие консерватизма раз за разом настигало ХДС в своей либеральной трактовке. В особенности после глубоких программных реформ 1970-х гг. ХДС приобрел общие структурные принципы и концептуальные компоненты с той интеллектуальной альтернативой социал-демократии и либерализма, которая на полном основании была отмечена ярлыком «консерватизма» - либерального консерватизма внутри демократии. ХДС и ХСС в 1970-е гг. говорили на консервативном языке, только не давали ему никакого названия.

Впрочем, необходимо различать аналитическую концепцию консерватизма и современное применение этого термина, если мы хотим понять западногерманскую историю. «Консерватизм» был тем термином, за который велись бои, термином, который был создан политиками и использовался самыми различными группами - как в позитивном ключе, так и для того, чтобы дискредитировать политических оппонентов. Спор по поводу присуждения премии Фонда «Дойчланд-Штифтунг» в 1968 г. раскрывает эту политическую борьбу вокруг термина. Для историографии консерватизма в ФРГ это означает необходимость особой осторожности при поиске современных характеристик и изложении нарратива. Признаки западногерманского консерватизма можно встретить не только у тех групп и течений, которые сами понимали себя как «консервативные». Для некоторых этот термин служил лишь в качестве прикрытия, чтобы скрыть свои крайне правые идеи. И, напротив, с точки зрения истории термина нам открываются консервативные течения, которые избегали называть себя «консервативными» из-за трудностей с определением термина. Не с правыми кругами может быть идентифицирован западногерманский консерватизм, но с самым сердцем либеральной демократии.

БИБЛИОГРАФИЯ (BIBLIOGRAPHY):

1. Angermann N. Frank Thiess und der Nationalsozialismus // Michael Garleff (Hg.) *Deutschbalten, Weimarer Republik und Drittes Reich*. Köln, 2008.
2. Backes U., Jesse E. *Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland*. Bonn, 1993.
3. Bamberg H. D. *Die Deutschland-Stiftung e. V. Studien über Kräfte der „demokratischen Mitte“ und der Konservatismus in der Bundesrepublik Deutschland*. Meisenheim am Glan, 1978.

⁵¹ Ср.: Steber M. *Die Hüter der Begriffe*. S. 359-369.

⁵² О пересмотре программы 1970-х гг. см.: Bösch F. *Die Krise als Chance. Die Neuformierung der Christdemokraten in den siebziger Jahren* // Jarausch K. H. (Hg.) *Das Ende der Zuversicht? Die siebziger Jahre als Geschichte*. Göttingen, 2008. S. 296-309; Schmidt D. „Die geistige Führung verloren“. *Antworten der CDU auf die Herausforderung „1968“* // Kersting F.-W., Reulecke J., Thamer H.-U. (Hg.) *Die zweite Gründung der Bundesrepublik. Generationswechsel und intellektuelle Wortergreifungen 1955-1975*. Stuttgart, 2010. S. 85-107; Schönbohm W. *Die CDU wird moderne Volkspartei. Selbstverständnis, Mitglieder, Organisation und Apparat, 1950-1980*. Stuttgart, 1985. S. 138-159.

4. Bavaj R. Turning „Liberal Critics“ into „Liberal-Conservatives“. Kurt Sontheimer and the Re-Coding of the Political Culture in the Wake of the Student Revolt of „1968“ // German Politics and Society. 27 (2009).
5. Bavaj R. Verunsicherte Demokratisierer. „Liberal-kritische“ Hochschullehrer und die Studentenrevole von 1967/68 // Dominik Geppert/Jens Hacke (Hg.) Streit um den Staat. Intellektuelle Debatten in der Bundesrepublik 1960-1980. Göttingen, 2008.
6. Benz W. Vorrede – zugleich ein Versuch über Helmut Krausnick // Idem. (Hg.) Miscellanea. Festschrift für Helmut Krausnick zum 75. Geburtstag. Stuttgart, 1980.
7. Benz W. Zum Tod von Helmut Krausnick // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 38/2 (1990).
8. Berg N. Der Holocaust und die westdeutschen Historiker. Erforschung und Erinnerung. Göttingen, 2003.
9. Bohrer K.-H. Die Schwierigkeit konservativ zu sein // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 10.3.1967.
10. Bösch F. Die Adenauer-CDU. Gründung, Aufstieg und Krise einer Erfolgspartei 1945-1969. Stuttgart u.a., 2001.
11. Busch S. „Und gestern, da hörte uns Deutschland“. NS-Autoren in der Bundesrepublik. Kontinuität und Diskontinuität bei Friedrich Griese, Werner Beumelburg, Eberhard Wolfgang Möller und Kurt Ziesel. Würzburg, 1998.
12. Conze V. Das Europa der Deutschen. Ideen von Europa in Deutschland zwischen Reichstradition und Westorientierung (1920-1970). München, 2005.
13. Die Hüter der Begriffe. Politische Sprachen des Konservativen in Großbritannien und der Bundesrepublik Deutschland, 1945-1980. Habilitationsschrift. LMU München, Wintersemester 2014/15. Bundesrepublik. Opladen, 1984. T. 1.
14. Die Krise als Chance. Die Neuformierung der Christdemokraten in den siebziger Jahren // Jaraus K. H. (Hg.) Das Ende der Zuversicht? Die siebziger Jahre als Geschichte. Göttingen, 2008.
15. Dregger A. Programm für ein besseres Hessen (1970) // Idem. Freiheit in unserer Zeit. Reden und Aufsätze. München, 1980.
16. Fink C., Gassert Ph., Junker D. (Hg.) 1968. The World Transformed. Cambridge, 1998.
17. Grebing H. Konservative gegen die Demokratie. Konservative Kritik an der Demokratie in der Bundesrepublik nach 1945. Frankfurt a.M., 1971 Dudek P., Jaschke H.-G. Entstehung und Entwicklung des Rechtsextremismus in der Bundesrepublik. Opladen, 1984. T. 1.
18. Hacke J. Philosophie der Bürgerlichkeit. Die liberalkonservative Begründung der Bundesrepublik. Göttingen, 2006.
19. Hans Rothfels und die Traditionen der deutschen Zeitgeschichte. Eine Skizze // Johannes Hürter und Hans Woller (Hg.) Hans Rothfels und die deutsche Zeitgeschichte. München, 2005.
20. Hodenberg Ch., Siegfried D. (Hg.) Wo „1968“ liegt. Reform und Revolte in der Geschichte der Bundesrepublik. Göttingen, 2006.
21. Hünemörder K. F. Cassandra im modernen Gewand. Die umweltapokalyptischen Mahnrufe der frühen 1970er Jahre // Uekötter F. (Hg.) Wird Cassandra heiser? Die Geschichte falscher Ökoalarme. Stuttgart, 2004.
22. Jaraus K Graf R. Die Grenzen des Wachstums und die Grenzen des Staates. Konservative und die ökologischen Bedrohungsszenarien der frühen 1970er Jahre // Geppert D., Hacke J. (Hg.) Streit um den Staat. Intellektuelle Debatten in der Bundesrepublik 1960-1980. Göttingen, 2008.
23. . H. (Hg.) Das Ende der Zuversicht? Die siebziger Jahre als Geschichte. Göttingen, 2008.
24. Joch M. Vom Reservieren der Logenplätze. Das Dreieck Thiess – Mann – Andersch // Hans-Gerd Winter (Hg.) „Uns selbst mussten wir misstrauen“. Die „junge Generation“ in der deutschsprachigen Nachkriegsliteratur. Hamburg, 2002.
25. Kaltenbrunner G.-K. (Hg.) Das Elend der Christdemokraten. Ortsbestimmung der politischen Mitte Europas. Freiburg im Breisgau, 1977.

26. Keller Th. Emil Franzel (1901-1976). Biografie eines sudetendeutschen Intellektuellen. Hamburg, 2012.
27. Kellner H. E. Das theologische Denken Wilhelm Stählin's. Frankfurt a.M.-Bern, 1991.
28. Krockow Ch. Herrschaft und Freiheit. Politische Grundpositionen der bürgerlichen Gesellschaft. Stuttgart, 1977.
29. Kühnl R. Deutschland zwischen Demokratie und Faschismus. Zur Problematik der bürgerlichen Gesellschaft seit 1918. München, 1969.
30. Kühnl R. (Hg.) Der deutsche Faschismus in Quellen und Dokumenten. Köln, 1975.
31. Kühnl R. Der Faschismus. Ursachen, Herrschaftsstruktur, Aktualität. Eine Einführung. Heilbronn, 1983.
32. Meyer-Blanck M. Leben, Leib und Liturgie. Die praktische Theologie Wilhelm Stählin's. Berlin, 1994.
33. Möller H. Franz Josef Strauß. Herrscher und Rebell. München, Berlin, Zürich, 2015.
34. Möhler A. Konservativ 1969 // Schoeps J. H., Dannemann Ch. (Hg.) Formeln deutscher Politik. Sechs Praktiker stellen sich: Walter Scheel, Hans Reif, Freiherr von und zu Guttenberg, Armin Mohler, Günther Müller, Hans-Jürgen Wischnewski. München-Esslingen, 1969.
35. Laak D. Gespräche in der Sicherheit des Schweigens. Berlin, 1993.
36. Leggewie C. (Hg.) Der Geist steht rechts. Ausflüge in die Denkfabriken der Wende. Berlin, 1987.
37. Lübbe H. Wer ist konservativ? // Die Welt. 6.7.1974; Lübbe H. Wer ist konservativ? // Gesellschaftspolitische Kommentare. 21/22 (1974).
38. Nellessen B. Sind das die Richtigen? // Die Welt. 9.5.1968.
39. Pfahl-Traugher A. „Konservative Revolution“ und „Neue Rechte“. Rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat. Opladen, 1988.
40. Schildt A. Im Visier: Die NS-Vergangenheit westdeutscher Intellektueller. Die Enthüllungskampagne von Kurt Ziesel in der Ära Adenauer // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 64/1 (2016).
41. Schildt A. Konservatismus in Deutschland. Von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München, 1998.
42. Schlak S. Wilhelm Hennis. Szenen einer Ideengeschichte der Bundesrepublik. München, 2008.
43. Schlak S. Wilhelm Hennis. Szenen einer Ideengeschichte der Bundesrepublik. München, 2008.
44. Schlak S. Wilhelm Hennis. Szenen einer Ideengeschichte der Bundesrepublik. München, 2008.
45. Schlak S. Wilhelm Hennis. Szenen einer Ideengeschichte der Bundesrepublik. München, 2008.
46. Schlemmer Th. „Wer hat Angst vorm schwarzen Mann?“. Franz Josef Strauß, die CSU und die politische Kultur einer Gesellschaft im Aufbruch // Martin Doerry (Hg.) Die SPIEGEL-Affäre. Ein Skandal und seine Folgen. München, 2013.
47. Schmidt D. „Die geistige Führung verloren“. Antworten der CDU auf die Herausforderung „1968“ // Kersting F.-W., Reulecke J., Thamer H.-U. (Hg.) Die zweite Gründung der Bundesrepublik. Generationswechsel und intellektuelle Wortergreifungen 1955-1975. Stuttgart, 2010.
48. Seefried E. Rethinking Progress. On the Origins of the Modern Sustainability Discourse, 1970-2000 // Journal of Modern European History. 13/2 (2015).
49. Seefried E. Zukünfte. Aufstieg und Krise der Zukunftsforschung 1945-1980. Berlin, 2015.
50. Sethe P. Ein neuer Wilhelminismus? Noch gibt es in Deutschland keine konservative Bewegung // Die Zeit. 10.3.1967.
51. Siebenmorgen P. Franz Josef Strauß. Ein Leben im Übermaß. München, 2015.
52. Sieverding D. Kurt Ziesel – der streitbare „Opportunist“ // Rolf Düsterberg (Hg.) Dichter für das „Dritte Reich“. Biografische Studien zum Verhältnis von Literatur und Ideologie. Bielefeld, 2011.
53. Schönbohm W. Die CDU wird moderne Volkspartei. Selbstverständnis, Mitglieder, Organisation und Apparat, 1950-1980. Stuttgart, 1985.
54. Wehrs N. Protest der Professoren. Der Bund Freiheit der Wissenschaft in den 1970er Jahren. Göttingen, 2014.

55. Weißmann K. Armin Mohler. Eine politische Biographie. Schnellroda, 2011.
56. Walkenhaus R. Armin Mohlers Denkstil // Jahrbuch Extremismus und Demokratie 9 (1997). Wolf Y. Frank Thiess und der Nationalsozialismus. Ein konservativer Revolutionär als Dissident. Tübingen, 2003.
57. Ziesel K. Freiheit und Verantwortung. Beiträge zur Zeit. München, 1966.
58. Ziesel K. Die Literaturfabrik. Eine polemische Auseinandersetzung mit dem Literaturbetrieb im Deutschland von heute. Wien-Köln, 1962.
59. Ziesel K. Die Sensation des Guten. Bericht über eine ungewöhnliche Weltreise. Würzburg, 1966.
60. Ziesel K. Die verratene Demokratie. München, 1960.